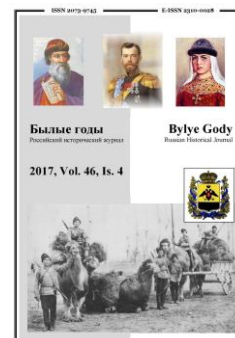

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1416-1432, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1416
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 34.07

Evolution of Judicial System of the Russian Empire: from Estate Court to All-Estates Court

Marina V. Nemytina ^{a,*}, Nadezhda N. Efremova ^b, Tsybik Ts. Mikheeva ^a

^a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

^b Institute of State and Law of the Russian Academy of Science, Russian Federation

Abstract

The article researches the connection between estate and judicial systems of the Russian Empire from the birth of estates in times of Peter the Great to their liquidation in 1917 by the decree of the Soviet regime. As a part of fundamental basis of the Empire estate system determined social relations and legal status of the subjects, influenced the form of rule and system of governmental bodies. In the same way estate system with its privileges and restrictions affected the Imperial judicial system. Principle of equality of subjects before law and court proclaimed by Alexander II in Court Statutes of 1864 meant establishment of all-estates court in Russia. But during the judicial reform of 1864 peasant volost' courts were preserved, and in 1889 after the abolition of justice of the peace in the most part of territory of the Empire offices of district captains with administrative and judicial functions for peasants were established. Volost' courts kept working even after the reform of local justice of 1912. The authors emphasize existence of elements of the estate system inside organisation and work of the Russian courts even in the beginning of the XXth c. that disturbed the judicial system. Local courts in Russia were finally not integrated into all-estates court system because of traditional relations existed in the Russian villages for ages.

Keywords: judicial system of the Russian Empire, estate system, estate privileges and restrictions, estate court, all-estates court, local justice, district captains, volost' courts, Court Statutes of 1864, Local Courts' Act of 1912.

1. Введение

2017 г. идет под знаком Великой российской революции, сто лет назад изменившей мир. Важно отметить, что в русле современной методологии революция понимается не как одномоментный переход власти от одних социальных сил к другим, а как цепь изменивших общество событий экономического, социального, политического и правового характера. В ряду требующих пристального внимания с позиций исторической и юридической науки событий 1917 г. – принятие Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов (Декрет, 1957а: 71–72), отменившего сословный строй, связанные с ним привилегии и ограничения граждан (до принятия Декрета – подданных Российской империи).

Сословный строй являлся одной из фундаментальных основ, определявших как правовой статус человека, его личные, экономические, социальные, политические права и обязанности, так и всю систему социальных отношений в российском обществе. На протяжении двух веков отечественной истории сословный строй оказывал мощное воздействие на характер государственной власти и на построение системы государственных органов в Российской империи, в том числе судебной системы. Представляют научный интерес проблемы становления и расцвета сословного строя России в XVIII,

* Corresponding author

E-mail addresses: nemytina_mv@rudn.university (M.V. Nemytina), nadnike@mail.ru (N.N. Efremova), mikheeva_tsts@rudn.university (Ts.Ts. Mikheeva)

его «раскачивания» в ходе реформ второй половины XIX в. (крестьянской, судебной, земской, городской), медленного разрушения в ходе преобразований начала XX в. и, наконец, его крушения осенью 1917 г.

Авторы настоящей статьи, не претендуя на глубинное изучение такого сложного социального явления как сословный строй, в значительной степени определявшего картину жизни России, обращаются к проблематике влияния сословного строя на судоустройство и судопроизводство, показывают роль и значение сословного строя как определяющего фактора построения судебной системы, концентрируют внимание на переходе от сословных судов к всесословным в ходе судебной реформы императора Александра II и на сохранении элементов сословного строя в деятельности судов и судебно-административных органов на рубеже XIX–XX вв.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников привлечены нормативные правовые акты из Полного собрания законов Российской империи, Свода законов Российской империи, регламентировавшие сословный строй и судебную систему (более 20-ти), использованы материалы официального делопроизводства (стенографические отчеты с заседаний Государственной Думы и Государственного совета с 1907 по 1912 гг., отражающие ход рассмотрения Закона о местном суде 1912 г.), дневники и воспоминания государственных деятелей (министра внутренних дел П.А. Валуева, государственного секретаря А.А. Половцова и др.), материалы периодической печати (передовые статьи М.Н. Каткова в Московских ведомостях), а также научные публикации отечественных авторов дореволюционного, советского и постсоветского периода, зарубежные научные публикации

2.2. Развитию исследований сословного строя в России, формированию достоверных представлений о нем долгое мешал господствовавший в отечественной науке формационный подход, в русле которого такого рода проблематика «растворялась» в общей схеме общественно-экономических формаций, их типов, определявших, в свою очередь, типы общества, права и государства. В русле устоявшейся в советский период методологии сословия «привязывались» к классам и «растворялись» в них, что в известной мере носило искусственный характер и мешало созданию картины социальной жизни российского общества, максимально приближенной к реальной.

При построении методологии исследования авторами использовался цивилизационно-культурный подход (Немыгина, 2017), в соответствии с которым Россия рассматривается как цивилизационное пространство, а существовавший в ней сословный строй – как элемент надбиологической программы, определившей развитие общества (Степин, 2011: 43). Современная цивилизационно-культурная парадигма исследований предполагает отход от формационной схемы развития общества. В этой связи необходимо изучение сословного строя в России как самостоятельного явления, подчеркивающего уникальность российского социума черты и находившегося во взаимосвязи и взаимообусловленности с институтами права и государства.

3. Обсуждение

В историко-правовых исследованиях, посвященных судебной системе имперского периода отечественной истории, нельзя «обойти» тему сословного строя как определяющего фактора построения судебной системы, авторы обращаются к следующим исследованиям.

Существует обширная дореволюционная историография, отражающая дореформенное и пореформенное судоустройство и судопроизводство. Дореволюционные авторы, независимо от их общественно-политических воззрений, отмечали противоречие принципов и институтов Судебных уставов 20 ноября 1864 г. устоявшимся основам общественной и государственной жизни Российской империи. В дореволюционной отечественной историографии было неоднозначное отношение к волостному суду. Признавая противоречие основ организации и деятельности этого суда учрежденной Уставами 1864 г. судебной системе, авторы, вместе с тем, обращали внимание на отражение в этом институте социального уклада жизни крестьян, действовавших в их среде традиций и обычаев (Коц, 1913).

В советской историографии первыми значительными исследованиями, посвященными судебной реформе 1864 г., ее подготовке и реализации, стали монографии Б.В. Виленского – Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России (Виленский, 1963), Судебная реформа и контрреформа в России (Виленский, 1969). В русле господствовавшей в тот период методологии автор подчеркивал в своих исследованиях ограниченно-классовый характер судебной реформы, критически относился к сохраненным Судебными уставами волостным судам, учреждение в 1889 г. на местном уровне вместо мировых судей должностей земских участковых начальников автор рассматривал как ключевое мероприятие в ходе судебной контрреформы 1870–1880-х гг. (Виленский, 1969: 232).

В 1970-е гг. американский исследователь У. Вагнер (Wagner, 1976), критически оценивая историографию проблемы, отмечал, что исследователи не могли выявить причин, приведших к изменениям недавно учрежденной судебной структуры сразу же после ее введения. В науке существовал недостаточно разработанный, по его мнению, подход, объясняющий изменения новых судебных порядков последующим законодательством несовместимостью многих принципов реформы

1864 г. с административными, политическими и социальными реалиями, в которые они были внедрены. (Wagner, 1976: 372).

Зарубежные авторы, изучавшие волостные суды в общем контексте жизни российской деревни в оценках деятельности этих судов придерживаются позиций, обозначенных в дореволюционной историографии и склонны к обоснованию неизбежности существования этого института в России, поиску в нем положительных черт (Burbank, 2004).

С конца 80-х гг. XX в. в отечественной исторической и историко-правовой науке наблюдается живой интерес к судебной реформе 1864 г. как наиболее прогрессивному из преобразований, проведенных правительством Александра II. Следует обратить внимание, что монографические исследования авторов настоящей статьи были посвящены становлению и развитию судебного строя России в контексте развития государственных учреждений (Ефремова, 1983), эволюции суда в XVIII – начале XX в. (Ефремова, 2007), судебным преобразованиям второй половины – начала XX вв. (Немытина, 1999), отдельным аспектам развития судебной системы во взаимосвязи с развитием административных учреждений в России (Михеева, 2011).

В последнее время наблюдается интерес к исследованию отдельных принципов и институтов судебной системы, в частности местной юстиции. Так, истории мировых судов в России посвящены работы С.В. Лонской (Лонская, 2013). Расширяет представления о местной юстиции России на рубеже XIX – XX вв. и К.П. Краковский, акцентируя внимание на деятельности земских участковых начальников и городских судей (Краковский, 2017).

В оценке деятельности сословных крестьянских волостных судов в современной научной литературе наблюдается, с одной стороны, возвращение на устоявшиеся в дореволюционной отечественной и зарубежной историографии позиции, с другой – включение новых методологических подходов (культурологического, социологического, антропологического и др.). Так, Ю.Н. Сушкова, занимаясь проблемами отправления правосудия у мордовского народа, выявляя в нем этнические черты, отмечает недоверие к мировым судам со стороны крестьян (Сушкова, 2009: 175), что побуждало их обращаться в волостные суды. Изучением организации и деятельности волостных судов как низшего звена судебной системы у мордовских крестьян занимается В.В. Баринов (Баринов, 2014).

Вместе с тем провозглашенное Судебными уставами 1864 г. начало сословности в построении судебных учреждений Российской империи, неразрывно связанное с другим основополагающим началом – равенства всех перед законом и судом – до настоящего времени не стало предметом самостоятельного исследования авторов. Этот существующий в исследованиях «пробел» отчасти восполняют изложенные ниже результаты исследования.

4. Результаты

4.1. Социальная дифференциация российского общества в XVIII – первой половине XIX вв.

Сословное деление российского общества формировалось постепенно. Законодательное закрепление сословных различий в статусе российских подданных было заложено Петром I и завершено Екатериной II. Формирование сословных судебных органов также исторически пришлось на период становления и укрепления абсолютной монархии и имперского устройства в России и проходило в условиях социально-культурных, экономических, государственно-правовых и идеологических преобразований, проводимых правящими монархами, начиная с царя Алексея Михайловича и продолжившего преобразования, но уже радикальными методами, его младшего сына Петра Алексеевича. Преемники последнего на троне – Елизавета Петровна, Екатерина II, Александр I и Николай I – предпринимая меры по совершенствованию общественного и государственного строя и законодательства Российской империи, не могли не затронуть так или иначе сословный строй.

Так, в период правления Николая I наряду с Полным собранием законов Российской империи был введен в действие Свод законов Российской империи, в соответствии с которым городское и сельское население делилось «по различию прав состояния» на «четыре главные рода людей: 1) дворянство; 2) духовенство; 3) городские обыватели; 4) сельские обыватели» (ст. 2). Далее в ст. 4 говорилось: «Все лица, принадлежащие к одному из означенных в статье 2 сословий, пользуются правом состояния, оному присвоенным...» (Свод законов о состояниях: 1).

Понятие «сословие» в дореволюционной историографии связывалось с волеизъявлением государства, законодательным закреплением социальной дифференциации в обществе (Градовский, 1875: 210; Шершеневич, 2017: 83). Американский исследователь Дж. Бурбанк отмечает, что российское государство, оставив за собой полномочия назначать, переназначать и отменять права, обязанности и привилегии отдельных групп населения, для социальной дифференциации брало различные критерии – религия, этническая принадлежность, территория, статус, пол, возраст, профессия и культура (Burbank, 2006: 407).

В соответствии со сложившейся в российском обществе сословной дифференциацией развивались сословно-ориентированное законодательство (позитивное право) и применявшие его сословные суды. Не преуменьшая несовершенств сложившейся к середине XIX в. судебной системы,

следует отметить, что ее имперская модель периода становления и развития, т.е. с конца XVII и на всем протяжении XVIII в., была для своего времени достаточно прогрессивной, соответствовавшей сословному типу общества и форме правления в виде абсолютной монархии. Сословная система, пронизывавшая различные сферы жизни общества, в своем итоговом варианте нашла отражение в Жалованной грамоте городам и Жалованной грамоте дворянству 1785 г., в которых в полной мере были закреплены сословные ограничения для одних и привилегии для других. Формально-юридически в российском обществе вплоть до реформ 60–70-х гг. XIX в. мера свободы личности определялась в соответствии с сословным статусом. Легализация сословного статуса дворян и горожан в актах Екатерины II особенно подчеркивала фактическое отсутствие правового статуса у крепостных крестьян, составлявших подавляющую часть населения империи.

Вместе с тем, наряду с государственным правосудием, в России сохранялась сложившаяся за период крепостной зависимости крестьян вотчинная (негосударственная) юстиция, организация и судебные порядки которой определялись произвольно помещиком. В ходе судебных преобразований Екатерины II крестьяне оставались под юрисдикцией помещиков. Справедливости ради, стоит отметить, что просвещенное дворянство в своих имениях устраивало судопроизводство, аналогичное государственному, основывая его на установленных правилах, либо сохраняя традиционную общинную модель юстиции, ориентированную на местные правовые обычаи. Необходимо также отметить, что формированию единого крестьянского сословия на данном историческом этапе препятствовало не только наличие многочисленной группы частновладельческих крестьян, находившихся в крепостной зависимости, но также и иных (посессионных, экономических (ранее монастырских), государственных (казенных), дворцовых (удельных) и приравненных к ним других малочисленных социальных групп, разделенных в подведомственности и подсудности (как правило, они пребывали в ведении коллегий и их местных отделений, соответствующих отрасли, в которой они трудились). Однако общая тенденция на статусное сближение крестьянства сохранялась.

4.2. Становление при Петре I системы сословных судов в России

Учреждение судов общей юрисдикции для дворян. Сословная организация государственного суда начинает формироваться в период правления Петра I. Последняя была частью проводимых им комплексных государственных преобразований, принципы которых влияли и на создаваемую судебную систему (бюрократизация, коллегиальность, специализация и т.д.).

Российское дворянство, как единое сословие, оформилось на основании Указа о единонаследии 1714 г. (Российское законодательство, 1986а: 295–300). Указ касался в первую очередь имущественных прав, тогда как иные права законодательно еще не были закреплены. В подведомственности и подсудности подлежащих судебному рассмотрению дел дворяне были разделены с горожанами. Петр I создал для дворян систему судов общей юрисдикции. Уместно отметить, что сословным характером отличалась в первую очередь местная юстиция, тогда как центральные и высшие суды (коллегии и соответственно Правительствующий Сенат) сословными не являлись, и, кроме того, в них сохранялось традиционное совмещение судебных и административных функций.

В ходе начавшегося в 1702 г. изменения административно-территориального деления России были созданы губернии, обер-комендантские провинции, как промежуточные округа между губерниями и уездами, а в 1715 г. ландратские доли. Они были одновременно административными и судебными новыми округами в большей мере, чем старая организация, приближенными к населению, что способствовало обеспечению доступности суда. Однако они не были введены повсеместно. В новых округах создавались суды для дворян: административным главой губернии становился губернатор, наделенный также судебными функциями, свои функции он должен был осуществлять совместно с вводимыми при нем в 1713 г. ландратами (ПСЗРИ–I. Т. V. 1830а: 27). По Указу от 28 января 1715 г. последних должны были выбирать дворяне провинции (ПСЗРИ–I. Т. V. 1830с: 140), а с 1716 г. – назначать Правительствующий Сенат. Однако дворяне пока не были готовы к выборному самоуправлению, поэтому ландраты просуществовали лишь два года (позднее провинциальное дворянство направляло указы в Уложенную комиссию с просьбой воссоздания выборных ландратов (Латкин, 1887: 408)). Согласно замыслу Петра I, ландраты должны были избирать ландрихтеров, предусмотренных уже штатами 1715 г., для выполнения исключительно судебных функций, которые законом не были конкретизированы.

По мнению К.Д. Кавелина, ландрихтеры наделялись полномочиями «высшей судебной власти» (Кавелин, 1844: 136–137) в губерниях преимущественно по спорным земельным искам, число которых несомненно возрастало в связи с реализацией Указа о единонаследии 1714 г. С 1715 г. ландрихтеры выступали судами первой инстанции в городах (ПСЗРИ–I. Т. V. 1830б: 134; ПСЗРИ–I. Т. V. 1830с: 140), где не было военных гарнизонов и комендантов. Апелляционной инстанцией для этих судов являлись последовательно Юстиц-коллегия (с 1718 г.) и Вотчинная коллегия (с 1720 г.), просуществовавшая до 1786 г. В 1718 г. также была введена должность обер-ландрихтера, предусматривавшаяся и позднее в Табели о рангах 1722 г. (Российское законодательство, 1986б: 65), однако предполагавшийся в качестве нижестоящей в отношении него инстанции ландрихтер упоминается в законодательстве последний раз в 1719 г. (ПСЗРИ–I. Т. V. 1830е: 754).

Судя по всему, заимствованный в Швеции институт не прижился в России, а потому судебные преобразования продолжились. В 1718–1720 гг. были созданы нижние и городские суды, наделенные компетенцией ландрихтеров, ставшие судами первой инстанции. Надо сказать, что в законодательстве эта инстанция имеет и другие названия: уездный, земский, провинциальный суд, поскольку единства в названиях округов, в которых они вводились, тоже не было. Однако известно, что апелляции на их решения подавались в Юстиц-коллегию, под управлением которой они состояли. Следует отметить, что они являлись первой местной судебной инстанцией, тогда как второй становился учрежденный наряду с ними Надворный суд. Достоинством новых судов было функциональное и организационное их отделение от администрации, однако они не вводились повсеместно. Там, где они отсутствовали, суд вершили воеводы, губернаторы или предшествующие не упраздненные суды (ПСЗРИ–I. Т. V. 1830d: 603–604; ПСЗРИ–I. Т. V. 1830e: 754; ПСЗРИ–I. Т. VI. 1830a: 189–191; ПСЗРИ–I. Т. VI. 1830c: 662–664). Состав Надворных судов законодательством не был определен, но он был дворянским и коллегиальным. С 1720 г. при нем учреждалась должность прокурора. Этим судам были подсудны уголовные и гражданские дела. Апелляционной инстанцией для Надворных судов являлась Юстиц-коллегия, бывшая общесословным судебно-административным органом, как и Правительствующий Сенат.

Учреждение духовных судов. В ходе реформы церковного управления, проводимой Петром I, были преобразованы и церковные суды. С упразднением патриаршества коллегиальным органом церковного управления стал Святейший Синод, организованный и действовавший на основании Регламента или Устава Духовной коллегии, утвержденного в 1721 г. Коллегиальность церковного управления и судопроизводства преподносилась как преимущество в сравнении с единоличной властью патриарха, поскольку Коллегия «свободнейший дух в себе имеет к правосудию» (ПСЗРИ–I. Т. VII: 21). Согласно Регламенту Святейший Синод состоял из 12 «правительствующих особ», из которых трое обязательно должны быть архиереями. К Святейшему Синоду, который становился высшей судебной инстанцией судебного ведомства, была отнесена прежняя подсудность дел патриаршего суда, однако круг дел исключительной подсудности законом установлен не был. Нижестоящей инстанцией был суд архиерея. При Петре I судебными функциями наделялись также Духовный приказ и Монастырский приказ, а также и другие специальные органы. Как и светские суды, церковные суды в этот период находились в стадии становления и не представляли собой стройной иерархической системы.

Учреждение судов для горожан. Мероприятия по модернизации страны требовали, помимо прочего, больших финансовых затрат. Пополнение казны ожидалось за счет увеличения поступлений налогов и прочих сборов с торгов, промыслов, ремесленного и мануфактурного производства горожан, нуждавшихся для развития последних в определенной свободе предпринимательства. Этому могло способствовать изъятие горожан из подведомственности и подсудности органов территориального самоуправления, земских и губных изб, а также предоставление им обособленного от прочего населения административных округов (провинций и др.) самоуправления и суда, тех социальных преимуществ, которыми уже обладало городское сословие в Западной Европе, и с чем успел познакомиться Петр I. Однако если на Западе городская община относительно самостоятельно вырабатывала нормы и методы управления городами, включая организацию городской юстиции, что привело, в частности, к выделению самостоятельной подсистемы городского права в партикулярной правовой системе эпохи Средневековья, то в России городское самоуправление и суд, как его элемент, было организовано монархом, исходя из интересов не только горожан, но и государства. Впрочем, эти интересы во многом совпадали: и первым, и второму требовалось единство страны, безопасность дорог, широкие рыночные связи и единая полноценная монета.

С укреплением городов живущее в них на постоянной основе население (состоявшее из «регулярных граждан») объединялось в особую сословную корпорацию, которая рассматривала абсолютного монарха в качестве законного арбитра в своем противостоянии с сформировавшимся дворянским сословием. В рамках политики меркантилизма, содействующей, с одной стороны, развитию промышленности и торговли, с другой стороны, позволяющей использовать экономику городов и увеличить поборы с городского населения, двумя Указами от 30 января 1699 г. (ПСЗРИ–I. Т. III. 1830a: 598–600; ПСЗРИ–I. Т. III. 1830b: 600–601) горожане (посадское население) изымались из ведения и юрисдикции воевод и земских изб прежнего образца и переходили в подчинение новым выборным из своего состава земским избам, которые также назывались бурмистерскими, а позднее были переименованы в ратуши и магистраты.

Солитаризируясь с мнением В.Н. Латкина, характеризовавшего эту реорганизацию городского управления, следует отметить, что «реформа имела строго государственно-фискальный характер, стимулируя организацию торгово-промышленного класса как общегосударственного сословия в целях упрочения отправления повинностей, лежащих на нем» (Латкин, 1887: 408). Важно подчеркнуть, что эта реформа ускоряла процесс оформления особого социального и правового статусов горожан, нацеленного на создание материальной опоры власти абсолютного монарха, с одной стороны, и получение привилегированного положения этим сословием – с другой.

Центральным органом управления городами стала выбираемая московским купечеством Бурмистерская Палата, которая после учреждения с соответствующей компетенцией и юрисдикцией Главного Магистрата (ПСЗРИ–I. Т. VI. 1830б: 291–309), стала его московским отделением. Бурмистерские избы, осуществлявшие помимо прочих и функцию суда первой инстанции в городах, подлежали ежегодному переизбранию и возглавлялись президентом, который в свою очередь избирался сроком на один месяц. При этом избиратели несли материальную ответственность за избранных – в случае недоимок в окладах и сборах в пользу казны обязывались возместить недостачу из своих средств. Следует уточнить, что в число избирателей включалось не только тяглое торгово-промышленное население городов (прежде всего, купцы и ремесленники), но и проживавшие в уездах тяглые государственные крестьяне (Дитятин, 1875: 502). В 1708 г. городские бурмистры были переподчинены по апелляции губернаторам, что умалило значение Бурмистерской Палаты в Москве.

Реформирование городского самоуправления и суда продолжилось в 1718–1724 гг., когда бурмистерские избы были заменены магистратами в городах, однако не во всех. Города были разделены на пять разрядов, в соответствии с количеством дворов, соответственно магистраты в них имели разный количественный состав. Члены магистратов избирались сначала пожизненно, но с 1728 г. стали устанавливаться сроки их пребывания в должности. Помимо сохранявшихся полномочий в судебной, полицейской, хозяйственной и финансовой деятельности (такое совмещение характерно для данного исторического периода), городские магистраты стали органами управления делами городского сословия. Тем самым городское самоуправление и юстиция, как его составляющая, все более приобретали сословный, а не территориальный, характер. При этом следует принять во внимание, что государственные крестьяне, занимавшиеся в городах извозом, ремеслами и т.п., в городское сословие не включались, а оставались с прежним правовым статусом крестьян (Дитятин, 1875: 504).

Таким образом, можно отметить что бурмистерские избы и Бурмистерская палата, а позднее – магистраты (ратуши) и Главный магистрат явили собой первую системную модель специального суда для горожан, поступательно консолидировавшегося в особое сословие. Фискальная цель реформы Петра I обусловила включение в подведомственность и подсудность этих органов другой категории тяглого населения – государственных крестьян, которые проживали и имели доходы в городах, что некоторым образом нарушает чистоту определения указанных органов как сословных для горожан.

Завершая характеристику судебных преобразований Петра I, следует отметить, что проводились они без определенной программы, хотя цели их были очевидны – ввести в организацию суда прогрессивные для того времени принципы: коллегиальность, инстанционность, специализацию и сословность, определяющую процессуальное положение сторон. Однако не все получилось, система судостроительства оказалась разрозненной, сложной, множественной по видам судов, а потому дорогостоящей, что заставило самого Петра I, а в большей степени его преемников эпохи переворотов, от некоторых судов отказаться и вернуться к совмещению судебных и административных функций провинциальными воеводами и губернаторами. Эта архаичная организация судостроительства, страдавшая множеством пороков, и прежде всего взяточничеством, произволом и неправосудием, не была приемлемой как для общества, так и для правительства, вследствие чего в правление Екатерины II вновь появилась потребность в обновлении судебной организации.

4.3. Создание сословных судов общей и особенной юрисдикции

Развитие системы сословных судов при Екатерине II. Радикальные преобразования судостроительства проводились в период губернской, называемой также местной или областной, реформы 1775–1780 гг., в соответствии с Учреждениями для управления губерний Всероссийская империи, утвержденными в 1775, 1780 гг. (ПСЗРИ–I. Т. VII. 1830: 229–304) При их подготовке были учтены как написанный в духе идей Просвещения Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения Екатериной II 8 апреля 1768 г. (Наказ Уложенной комиссии: 29–112), так и поданные в Комиссию наказания депутатов от дворян и горожан, отражавшие их сословные интересы в особом управлении и суде. В отличие от Петровского опыта реформирования судостроительства, Екатерининская реформа была нацелена на создание судебной системы, построенной иерархично, сочетающей выборность и назначаемость судей, наличие сословных и общесословных судов, предусматривавшей суды общей и особенной юрисдикций, отдельные двухинстанционные суды для трех сословий: дворянства, горожан и крестьян-однодворцев.

Отчасти новая судебная организация предполагала организационное и функциональное обособление от административных и полицейских органов в городах, уездах и губерниях как новых административных округах. По общему правилу на местах устанавливалось по две судебные инстанции: низшая – в уезде, высшая в уездном городе, что должно было приблизить суд к населению, с учетом того, что уезды и губернии создавались с условно равной численностью населения. При высших состояли прокуратуры. Членами судов были выборные представители сословных «местных обществ». Суды были коллегиальными, в своем составе включавшими коронное (назначение правительством и подконтрольность ему) и общественное (выборность населением) начала. Вместе с тем в губерниях для рассмотрения дел, превышавших компетенцию сословных

судов, а также в качестве апелляционных и ревизионных инстанций, учреждались Палаты уголовного суда и Палаты гражданского суда.

В соответствии с Учреждениями для управления губерний система сословных судов общей юрисдикции включала следующие звенья: суды для дворян – Уездный (Нижний) суд и Верхний земский суд; суды для горожан – Нижний городской магистрат и Верхний городской магистрат; суды для крестьян-однодворцев, проживавших в городах – Нижнюю расправу и Верхнюю расправу.

Нижние суды являли собой первую, а Верхние – вторую, апелляционную и ревизионную – инстанции. Кроме того в Санкт-Петербурге и Москве создавались Надворные суды для рассмотрения дел пребывавших в столицах по долгу службы дворян.

В состав Уездного (Нижнего) суда входили уездный судья и два заседателя, избиравшиеся в уездных дворянских собраниях и утверждавшиеся губернатором. Верхний земский суд состоял из двух председателей (для двух департаментов), каждый из которых утверждался высочайшей властью из кандидатов, представленных Сенатом и десяти заседателей, избиравшихся через каждые три года губернским дворянством.

Городовой магистрат или Ратуша являлись низшей (первой) судебной инстанцией соответственно для горожан или жителей посада. В состав входили два бургомистра и четыре ратмана, которые могли заседать в половинном составе поочередно. Все они выбирались городским купечеством и мещанством один раз в три года. Число членов Ратуш устанавливалось соответственно численности населения посада сроком на три года, их члены также избирались.

Губернский магистрат выступал второй, апелляционной и ревизионной, инстанцией относительно Городового магистрата или Ратуши. В его состав входило два председателя и шесть заседателей. Первые назначались Сенатом по представлению губернского правления, а вторые – губернским городом из купцов и мещан при утверждении губернатором и сроком на три года.

Нижняя расправа создавалась по усмотрению губернатора в тех городах, где проживали крестьяне однодворцы. В состав Нижней расправы входили расправный судья, назначавшийся наместничьим правлением, и восемь заседателей, избиравшихся селением, составлявшим округ данного суда. Заседателей утверждал губернатор. Расправным судьям, как и другим судьям, присваивались чины. Верхняя расправа состояла из двух департаментов и была второй – апелляционной и ревизионной – инстанцией по отношению к Нижней. Полное ее присутствие включало двух председателей и десять заседателей, определявшихся к должности в том же порядке, как и в Нижней. В 1787 г. судебная система для крестьян была дополнена сельской юстицией (ПСЗРИ–I. Т. XXII. 1830: 974–1008): сельскими старостами и выборными, или словесными разборщиками. Апелляционной инстанцией для таких судов была Нижняя расправа.

Помимо сословных судов общей юрисдикции в каждой губернии учреждался «особенный» Совестьный суд (ПСЗРИ–I. Т. XX. 1830: 278–279), вводившийся по одному на губернию. В его состав входили назначаемый губернатором судья, шесть заседателей (по два от каждого из упоминавшихся сословий). Заседатели принимали участие в делах тех сословий, к которым принадлежали сами. Вышестоящей инстанцией для Совестьных судов был Сенат.

После преобразований Екатерины II и вплоть до середины XIX в. в России существовало множество судебных инстанций (сословные суды, магистраты, ратуши, надворные суды и т.п.) с неопределенной подсудностью, с различным порядком судопроизводства, что затрудняло обращение в суд. В первой половине XIX в. в российском гражданском процессе (при рассмотрении имущественных споров, споров, вытекающих из обязательств и причинения вреда) насчитывались: общий, четыре главных, шестнадцать особенных порядков судопроизводства. Неопределенность процессуальных сроков, неограниченное число бумаг, подаваемых тяжущимися с целью замедлить дело, неточность законов о судебных издержках порождали волокиту в судах и произвол со стороны судейских чиновников. Требовалось соблюдать строгие требования в отношении внешней формы исковых прошений при полном отсутствии правил об их внутреннем содержании. Одни и те же органы государства выполняли одновременно административные и судебные функции. Смешение полицейской и судебной власти, элементы розыскного процесса (например, требование канцелярской тайны) имели место не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве, придавая ему несвойственные черты.

Таким образом, российская судебная система характеризовалась многоинстанционностью, носила закрытый характер, порождала волокиту и, как следствие, взяточничество, а также другие недостатки судебной организации, что предопределяло необходимость радикальной судебной реформы. Следует иметь в виду, что недостатки в судостроительстве и судопроизводстве стали особенно ощутимы и подвергались острой критике в первой половине XIX в. не только в силу присущих им внутренних пороков, но и в связи с появлением официальных и неофициальных планов и проектов, направленных на ограничение абсолютизма, привнесение в государственный механизм конституционных начал, в числе которых был независимый суд, необходимостью утверждения в обществе и государстве принципа законности.

4.4. Введение сословных судов Судебными уставами Александра II

Крестьянская реформа, прекратившая юрисдикцию помещиков над крестьянами, заняла центральное место в ряду преобразований второй половины XIX в. в России и обусловила проведение других реформ. Манифест и Положение 19 февраля 1861 г., сохранив экономическую зависимость крестьян, предоставили им личную свободу, выражавшуюся в возможности заключать гражданские сделки, участвовать в суде в качестве истцов и ответчиков, открывать торговые и промышленные заведения. Экономическая свобода крестьян в ходе подготовки реформы рассматривалась как производная от личной свободы. Хотя в центре развития деревни продолжала оставаться не личность крестьянина, а «мир», община, предоставленная крестьянину правоспособность вела к расслоению деревни, кризису общины, экономической свободе как основе формального равенства.

Проведенная вслед за крестьянской судебная реформа (1864 г.) обеспечивала защиту отношений собственности и прав личности, в ходе земской (1864 г.) и городской (1870 г.) реформ были образованы сословные органы местного самоуправления, взявшие на себя решение на низовом уровне наиболее острых проблем хозяйственной и социальной жизни. Земская, городская и судебная реформы были призваны обеспечить экономическое и социальное продвижение страны без радикальных, как казалось поначалу, перемен в сфере организации публичной власти, не меняя сущности отражавшего интересы дворян политического строя, модернизировать правопорядок в стране в строго очерченных рамках. Реформаторская деятельность по модернизации публичной власти в России в 60–70-е гг. XIX в. была сосредоточена на реформах местного самоуправления и суда. Правительство Александра II, идя на уступки такого рода, по меткому замечанию известного государственного деятеля пореформенного периода П.А. Валуева, стремилось «откупиться по возможности» (Валуев, 1961: 252) теми из них, что позволяли сохранить форму правления и политический режим, основой которых было господствующее положение дворянского сословия с его опекой над крестьянами.

В Указе императора Александра II Сенату от 20 ноября 1864 г., оповещавшем российских подданных о придании проектам Судебных уставов силы закона и введении в России новых судебных установлений, говорилось: «Рассмотрев сии проекты Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших...» (Судебные уставы: XXXVIII). Новые суды, по мысли реформаторов, должны были стать судами в подлинном смысле этого слова – органами правосудия, действовавшим на началах сословности, равенства подданных перед законом и судом, представляющими населению надлежащую сумму гарантий беспристрастного, в разумные сроки, справедливого, юридически правильного рассмотрения и разрешения гражданских и уголовных дел.

Причины, побудившие императора Александра II пойти на радикальные преобразования в сфере суда, не трогая при этом «верхний эшелон» государственных органов, в исторической и историко-правовой науке по сей день остаются не выясненными. По свидетельству государственного секретаря А.А. Половцова, Александр III, оценивая характер судебных преобразований, проведенных его отцом, полагал, что Судебные уставы «были утверждены покойным государем по настоянию лиц, желавших навязать ему конституцию, к которой это и был бы первый шаг» (Половцов, 1966: 228).

В ходе проведения судебной реформы в российское общество и государство по сути внедрялись основы конституционного строя: сословные суды, равенство перед законом и судом, самостоятельная и независимая судебная власть, участие представителей общества в лице присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел, гласность судопроизводства и др. Как отметил известный публицист, издатель «Московских ведомостей» М.Н. Катков, провозглашение Судебными уставами 1864 г. этих принципов и институтов, вело к тому, что «власть монарха лишалась части своих верховных прав» (Московские ведомости, 1884: 44), а суды становились самостоятельным «государством в государстве» (Московские ведомости, 1885: 427).

Таким образом, с принятием Судебных уставов 20 ноября 1864 г. правительство Александра II по сути вступило на путь превращения России в конституционную монархию, в силу чего возникло глубинное противоречие между основанной на сословном строе абсолютистской государственностью, с одной стороны, и конституционным по своей сути судостроительством и судопроизводством – с другой. Это противоречие во второй половине XIX – начале XX вв. будет обостряться, все глубже охватывая российское общество и государство.

Следует особо остановиться на закреплённом в Судебных уставах 1864 г. принципе сословности. В то время как жизнь общества в целом и в различных его сферах строилось на сословных началах, судебная система Российской империи стала, наконец, единой для всех подданных. Отказавшись от хаотично построенных сословных судов дореформенной эпохи, «отцы судебной реформы» ввели стройную систему судебных органов со строго очерченной компетенцией (Российское законодательство, 1991: 32–116). Параллельно и обособленно друг от друга действовали мировые суды для рассмотрения малозначительных уголовных и гражданских дел, замыкавшиеся на уровне уезда, и общие судебные установления: окружные суды, охватывавшие территорию нескольких уездов, и судебные палаты, юрисдикция которых распространялась на несколько губерний. Высшей судебной инстанцией, объединявшей систему мировых и общих судов, был Сенат.

Мировой судья избирался сроком на 3 года представительными органами местного самоуправления (уездными земскими собраниями или городскими думами) на основе образовательного, служебного и имущественного ценза. Участковому мировому судье (мировой участок охватывал часть уезда) были подсудны уголовные дела, по которым предусмотренное в законе наказание не превышало 1 года лишения свободы, или гражданские дела с суммой иска не свыше 500 руб. Наряду с участковыми были учреждены должности почетных мировых судей, которые по просьбе сторон или при отсутствии участковых мировых судей рассматривали подсудные им дела. Уездный съезд мировых судей в составе всех участковых и почетных судей уезда был второй (апелляционной) инстанцией для дел, единолично рассмотренных мировыми судьями.

Параллельно с мировыми судами, как уже было сказано, действовали общие судебные установления. Окружной суд рассматривал уголовные и гражданские дела, выходявшие за пределы подсудности мирового суда. Уголовные дела, по которым в законе было предусмотрено наказание, соединенное с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались окружным судом с участием присяжных заседателей. Скамья присяжных заседателей, самостоятельно и независимо от коронного судьи выносивших вердикт о виновности или невинности подсудимого, на основании которого затем постановляется приговор суда, формировалась из представителей всех сословий. Судебная палата являлась апелляционной инстанцией для дел, рассмотренных окружным судом без участия присяжных заседателей, и судом первой инстанции для государственных и должностных преступлений.

Участие представителей общества при рассмотрении уголовных дел в общих судебных установлениях после введения в действие Судебных уставов 1864 г. носило как всесословный, так и сословный характер. Присяжные заседатели, участвовавшие при рассмотрении уголовных дел окружными судами избирались органами местного самоуправления из разных сословий. В то же время при рассмотрении дел в качестве суда первой инстанции судебными палатами участвовали сословные представители (губернский и уездный предводители дворянства, городской голова, волостной старшина). То есть, к рассмотрению уголовных дел, которые могли носить политический характер, призывались должностные лица органов сословного управления.

Венчал систему судебных органов Российской империи Сенат. Наряду с созданными в ходе судебной реформы кассационными департаментами, призванными обеспечить единство судебной практики, охранять правила и обряды судопроизводства и тем самым служить опорой законодателю, в составе Сената сохранялись старые структуры, выполнявшие административные полномочия. Поэтому Сенат был достаточно громоздким учреждением, наделенным не только судебной, но и административной властью.

Мировой суд должен был открыть доступ к правосудию широким слоям населения, обеспечить быстрое и справедливое рассмотрение мелких уголовных и гражданских дел выборными, пользующимися доверием населения судьями.

В то же время новый судебный строй сохранял остатки «старых» судов (волостные суды по крестьянским делам, «инородческие» суды), значительная доля дел подпадала под церковную юрисдикцию. Сохранение юрисдикции волостного суда по крестьянским делам противоречило провозглашенным уставами 1864 г. принципам всесословности и равенства всех перед законом и судом.

Введенный в 1838 г. для государственных крестьян волостной суд после реформы 1861 г. распространил свои полномочия на всех крестьян, вышедших из крепостной зависимости и в силу этого освобожденных от помещичьей юрисдикции. Предполагалось, что сословный суд по крестьянским делам будет действовать до судебной реформы. Однако Судебные уставы 1864 г. его сохранили. Действие волостного суда было неразрывно связано с применением в крестьянской среде обычного права. При наследовании и разделах имущества, по делам об опеке и попечительстве над малолетними, в спорах о земельных наделах крестьяне руководствовались не законодательными нормами, содержащимися в X томе Свода законов, а обычаями. Волостные судьи разрешали споры, руководствуясь особенностями местного быта, нравов и обычаев, не заботясь о том, чтобы точно указать, какой обычай они применили к решению данного дела. Волостной суд в большей степени был компетентен разбирать споры, предметом которых являлись земельные участки, рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, урожай и другое движимое и недвижимое имущество, непосредственно связанное со сферой сельского хозяйства (Баринов, 2014: 115). Ю.Н. Сушкова, занимаясь проблемами отправления правосудия в крестьянской среде, отмечает, что и сами крестьяне больше доверяли волостным судам, нежели мировым судьям (Сушкова, 2009: 175).

Таким образом, при пристальном изучении организации и деятельности местной юстиции пореформенного периода, становится очевидным, что одновременно с всесословными органами официального правосудия действовали сословные крестьянские суды. Местную юстицию в России того периода времени следует рассматривать во всем многообразии ее организационно-правовых форм и институтов и их динамике сквозь призму социальных отношений в крестьянской среде.

4.5. Местная юстиция и отношения в крестьянской среде в конце XIX – начале XX вв.

Упразднение в 1889 г. (ПСЗРИ–III Т. IX. 1891a: 508–535; ПСЗРИ–III Т. IX. 1891b: 685–714), в период правления Александра III, на большей части территории России мировой юстиции (мировые суды оставались и продолжали действовать только в нескольких крупных городах России: Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Казани, Нижнем Новгороде, Харькове, Саратове, Кишиневе) и одновременное введение института земских участковых начальников существенно изменили не только построение местных судов, но и всю систему отношений на уровне уезда и волости, вернув ее к прежним дореформенным порядкам. Одновременно в городах были введены должности городских судей, которым стали подсудны дела, прежде рассматривавшиеся мировыми судьями. Введение в городах вместо выборных мировых назначаемых городских судей не оказало существенного влияния на систему социальных отношений. Это лишний раз подчеркивает, что целью принятия Положения и Правил 1889 г. было осуществление управления в деревне и контроль над крестьянами.

Наиболее значимым фактором, обусловившим введение института земских участковых начальников, было совпадение интересов правительства и дворянского сословия по осуществлению управления в крестьянской среде. Вместо действовавших на основании Судебных уставов 1864 г. выборных мировых судей были введены должности земских участковых начальников, назначаемых Министром внутренних дел преимущественно из представителей местного дворянства и наделенных смешанными судебно-административными полномочиями. Земские участковые начальники не относились к судебному ведомству, чем нарушалась целостность системы судов.

Упразднение мировых судов привело к тому, что часть подсудных им дел была передана волостному суду, что способствовало расширению его компетенции. Волостные суды перестали быть исключительно сословными, ориентированными только на крестьянскую среду. Шло постепенное превращение волостных судов из органов сословного крестьянского правосудия в низовой судебный орган для всех живущих в сельской местности сословий. Одновременно был введен контроль за деятельностью волостных судей со стороны земских участковых начальников. «Нередко земские начальники прямо предписывали волостному суду решить дело в том или ином смысле», – отмечает Е.С. Коц в работе, посвященной местному суду (Коц, 1913: 28).

В.Д. Кузьмин-Караваев, характеризуя в начале XX в. взаимоотношения земских участковых начальников с крестьянами, утверждал следующее: «По закону 12 июня 1889 г. основной принцип отношений земского начальника – центральной фигуры современной жизни деревни – к крестьянам – попечительная опека. Земский начальник есть «начальник» не по названию только, а в техническом смысле понятия, как оно усвоено дисциплинарным правом. Крестьяне – его подчиненные. Уже отсюда ясно, без дальнейших доказательств, что отношение власти к крестьянам и обратно регулируются не столько законом, сколько усмотрением, т.е., другими словами, в своем существе более или менее произвольны» (Кузьмин-Караваев, 1904: 353).

По оценке современного российского исследователя К.П. Краковского, введение земских участковых начальников «имело многоцелевой характер: это, прежде всего, укрепление роли дворянства в местном управлении и усиление их контроля за крестьянским самоуправлением и обычным правосудием в волостных судах» (Краковский, 2017: 90).

При характеристике местной юстиции в России во второй половине XIX – начале XX вв. встает также проблема многообразия ее форм. С.В. Лонская приходит к выводу, что после реформы 1889 г. в России одновременно существовали несколько систем судебных (и судебно-административных) учреждений, рассматривающих малозначительные дела: 1) мировые суды, действовавшие на основании Общего учреждения судебных установлений 1864 г.; 2) мировые суды в национальных окраинах, действовавшие на основании Особенных учреждений судебных установлений 1864 г.; 3) земские участковые начальники, городские судьи и уездные члены окружных судов, действовавшие на основании Положения о земских участковых начальниках 1889 г. и Правил об устройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение 1889 г.; 4) волостные суды, действовавшие на основании Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 1861 г., и Временных правил о волостном суде 1889 г.; 5) инородческие суды, действовавшие на основании особых о них положений в местностях компактного проживания этнических групп (самоеды, горцы и т.д.); 6) до конца 1890-х гг. в отдаленных губерниях Сибири, Дальнего Востока, Севера действовали дореформенные суды (земские и т.п.) на основании Учреждений для управления губерний 1775 г. Преобразования второй половины XIX в. не устранили пестроты судеустройства, отмечает автор. Напротив, медленное введение Судебных уставов, использование их в качестве инструмента в политических комбинациях еще более усугубили положение (Лонская, 2013: 126-127).

Наиболее значимым мероприятием правительства в сфере суда начала XX в. считается принятие Закона о местной юстиции 1912 г. Законопроект о местном суде, внесенный министерством юстиции, пройдя через Государственную думу трех созывов, Государственный совет, став предметом острых думских дебатов, в результате превратился в компромиссный закон. И все-таки этот закон, в отличие от многих других, был реализован правительством. Разработанный министерством юстиции проект закона о местном суде, поступив в I Государственную думу, не был ею рассмотрен.

II Государственная дума постановлением от 20 марта 1907 г. образовала специальную комиссию для рассмотрения этого законопроекта. Речь шла о замене существующего многообразия местных судебных органов (волостной суд, земские участковые начальники, городские судьи, выборные и назначаемые от правительства мировые судьи) единой судебной инстанцией – мировым судом, действующим на началах выборности. Мировой суд в будущей его постановке должен был «поглотить» сословный волостной суд.

Во II Думе шла острая полемика и по вопросам о волостных судах и применении обычного права. Так, народники, отстаивая особый, отличный от Западной Европы путь развития России и делая в политической борьбе ставку на крестьянство, превратили обычай в один из лозунгов своей программы. Сторонники марксизма, напротив, категорически отказывались считаться с обычным правом, действовавшим в крестьянской среде ([Государственная Дума, 1907: ст.ст. 1345–1390](#)).

Вскоре после начала работы III Государственной думы была учреждена комиссия по судебным реформам, при этом каждая думская фракция стремилась предложить свой проект судебных преобразований. Отмечается, что в Думу были внесены 25 законопроектов по вопросу о местном суде ([Государственная дума, 1908: ст. 253](#)). Реформа местной юстиции шла в общем ряду преобразований, предполагаемых с целью уравнивать крестьян в правах с другими сословиями. Острую необходимость этого одинаково признавали и думские депутаты, и правительство. В стране, где большую часть населения составляли крестьяне, хотя и вышедшие из крепостной зависимости, но не ставшие на общегражданский путь (сохранялась сословная волость, обычное право, волостные суды, не говоря уже о пережитках в сознании людей), обеспечение правовых нужд деревни было особенно значимо.

В III Государственной думе развернулась острая дискуссия, в центре которой, как и во II Думе, стоял вопрос о необходимости сохранения в России волостного суда. Прозвучавшие с думской трибуны со стороны представителей привилегированных сословий в адрес крестьян обвинения в низком нравственном и умственном уровне волостных судей получили резкий отпор со стороны крестьянских депутатов ([Государственная Дума, 1910: ст.ст. 1049–1297](#)). Большинство депутатов III Думы высказалось за упразднение волостных судов и должностей земских участковых начальников, за введение (или точнее, восстановление) института мировых судей, избираемых органами местного самоуправления ([Государственная Дума, 1910: ст.ст. 2751–2752](#)).

Далее законопроект о местном суде поступил в Государственный совет, где была образована Особая комиссия для предварительного обсуждения реформы местного суда, проработавшая около полутора лет. Выводы комиссии разошлись с мнением думского большинства. Хотя раздавались авторитетные требования об упразднении волостных судов – так, С.Ю. Витте заявил, что «после всего пережитого Россией со времени освобождения крестьян, мы в новом законе опять намерены провозгласить, что крестьянство все-таки не доросло до того, чтобы к нему в отношении способов охранения и восстановления нарушенного права применялись те же основания, какие применяются к другим подданным» ([Государственный совет, 1912: ст. 1901](#)), – большинство членов Государственного совета проголосовало за сохранение волостного суда, который предлагалось ввести в общий строй судебных установлений ([Государственный совет, 1912: ст.ст. 1966–1967](#)). Встал вопрос и о судебных полномочиях земских участковых начальников. Из 137 лиц, принявших участие в голосовании по данному вопросу в Государственном совете, 92 человека проголосовали против этого института, 45 – за его сохранение ([Государственный совет, 1912: ст. 1966](#)).

Таким образом, законопроект о местном суде в том виде, в каком он вышел из Государственного совета, противоречил позиции III Государственной думы. Для устранения противоречий была образована согласительная комиссия из представителей обоих органов, в которую вошли 20 человек. Члены согласительной комиссии от Думы, чья задача заключалась в отстаивании парламентской концепции местного суда, почти без сопротивления согласились с проектом Государственного совета. Проект закона о местном суде прошел в III Думе при постатейном голосовании ([Государственная дума, 1912: ст.ст. 1664–1761, 1817–1905, 2014–2076](#)).

Закон от 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда ([ПСЗРИ–III Т. XXXII. 1915: 662–705](#)) предусматривал следующее устройство низовых звеньев судебной системы. Волостные суды, хотя и сохраняли свой сословный характер (оставались преимущественно крестьянскими судами), но вводились в общую систему судебных установлений в качестве низшей инстанции местного суда. Был положительно решен и вопрос о применении обычного права, чем также была подтверждена обособленность крестьян от других сословий в части подлежащих применению в их среде правовых норм. Верхний сельский суд являлся апелляционной инстанцией для волостного суда. Он состоял из мирового судьи в качестве председателя и двух председателей волостных судов в качестве членов, заседающих по установленной мировым съездом очереди.

Вместе с тем нельзя не усматривать некоторого усовершенствования в устройстве волостного суда по сравнению с предшествующим состоянием – введение его в общий строй судебных учреждений, существенное увеличение денежного содержания волостным судьям, подконтрольность не земскому участковому начальнику, а мировому съезду. Тем не менее, принципиальный вопрос о выравнивании правового статуса крестьян с представителями других сословий оставался открытым.

Наиболее значимым положением Закона от 15 июня 1912 г. считается восстановление в России мировой юстиции с одновременным упразднением института земских участковых начальников.

Обсуждение Закона о местном суде в Государственной думе, Государственном совете со всей полнотой иллюстрирует половинчатость и непоследовательность политики правительства, задумавшего уравнивать крестьян в правовом отношении с другими сословиями, но не реализовавшего это начинание. Прохождение законопроекта о местном суде через Государственную думу трех созывов и Государственный совет, бурные обсуждения, политические разногласия, компромиссы дали весьма скромный результат – новый закон в основном восстановил, правда с некоторыми коррективами, основные положения Судебных уставов 1864 г. о мировых судах и оставил в силе Временные правила о волостном суде 1889 г. Закон 15 июня 1912 г. не уравнил крестьян в правах с другими сословиями при обращении в суд и не вывел на новый уровень социальные отношения в деревне.

Интересна судьба волостных судов уже после установления советской власти. Волостные суды как сословные крестьянские суды были упразднены в связи с введением в действие Декретов о суде (*Декрет, 1957b: 124–126*) и Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов (*Декрет, 1957a: 71–72*). В соответствии с последним подлежали «уничтожению» все учреждения Российской империи, обладавшие сословным признаком. Декрет о суде упразднил общие судебные установления и мировые суды, а также связанные с ними институты судостроительства и судопроизводства дореволюционной России. Однако, несмотря на принятые законы, сельское население продолжало обращаться в волостные суды. По мнению ряда авторов, опыт деятельности волостных судов послужил основой новых судебных институтов с широким народным представительством.

5. Заключение

Процесс формирования и юридического оформления сословного строя в России занял достаточно продолжительный период времени, весь XVIII век, оказав влияние на форму правления в виде абсолютной монархии, социальной основой которого являлось дворянство как привилегированное сословие с юрисдикцией над крестьянами, на всю систему государственных органов, частью которой являлись суды. Организация и деятельность судов Российской империи в этот период носила ярко выраженный сословный характер, что, может быть, проявлялось более отчетливо по сравнению с другими звеньями государственного механизма.

С принятием Судебных уставов 1864 г. появилось глубинное противоречие между построенной на общегражданских началах судебной системой и сословным характером общественной жизни Российской империи. Этот конфликт высвечивается в деятельности местной юстиции, непосредственно взаимодействовавшей с населением. Особенности организации и деятельности местной юстиции в различных частях Российской империи, сохранение имевших сословный характер волостных судов, охватившие сферу местной юстиции в пореформенный период реорганизации (замена мировых судей земскими участковыми начальниками) – все это отражает сложные социальные отношения в российском обществе.

Сословное крестьянское правосудие продолжало оставаться явлением российской повседневности и в начале XX в., несмотря на существующее в обществе осознание того, что оно тормозит развитие страны, и предпринимавшиеся попытки законодательно закрепить юридическое равенство подданных. Непоследовательная политика правительства в решении крестьянского вопроса отчетливо проявляется в ходе принятия и введения в действие Закона 15 июня 1912 г. о местном суде, сохранившего в России волостные суды и возможность руководствоваться при рассмотрении споров в крестьянской вреде нормами обычного права.

Литература

Баринов, 2014 – Баринов В.В. Организационно-правовые основы деятельности волостной юстиции в условиях крестьянской реформы в России // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2014. № 3. С. 113–120.

Валуев, 1961 – Валуев П.А. *Дневник* / Под ред. П.А. Зайончковского: В 2 тт. Т. 1. 1861 – 1864 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 421 с.

Виленский, 1963 – Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1963. 147 с.

Виленский, 1969 – Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Прив. книж. изд-во, 1969. 400 с.

Государственная Дума, 1907 – Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия вторая. Т. 2. СПб., 1907.

Государственная дума, 1908 – Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1907–1908 гг. Сессия первая. СПб., 1908.

Государственная Дума, 1910 – Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия третья. Ч. 1. СПб., 1910.

Государственная дума, 1912 – Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. Ч. IV. 1912. СПб., 1912.

- Государственный совет, 1912** – Государственный совет. Стенографический отчет. Сессия седьмая. 1911–1912 гг. СПб, 1912.
- Градовский, 1875** – *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. В 3-х тт. Том I. О государственном устройстве. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1875. 436 с.
- Декрет, 1957a** – Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11 ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Том I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Гос. изд. полит. литер., 1957. 626 с.
- Декрет, 1957b** – Декрет «О суде» от 22 ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Том I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Гос. изд. полит. литер., 1957. 626 с.
- Дитятин, 1875** – *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. I. СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1875. 512 с.
- Ефремова, 1983** – *Ефремова Н.Н.* Министерство юстиции Российской империи. 1802 – 1917 гг. (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1983. 152 с.
- Ефремова, 2007** – *Ефремова Н.Н.* Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. Историко-правовое исследование. М.: РУДН, 2007. 267 с.
- Кавелин, 1844** – *Кавелин К.Д.* Основные начала русского судостроительства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М.: тип. А. Семена, 1844. 186, III с.
- Коц, 1913** – *Коц Е.С.* Местный суд и его реформа. СПб.: журн. «Земледелец», 1913. 61, 2 с.
- Краковский, 2017** – *Краковский К.П.* Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс.* 2017. Выпуск 1 (19). С. 53–95.
- Кузьмин-Караваев, 1904** – *Кузьмин-Караваев В.Д.* Правовые нужды деревни // *Земство и деревня. 1898–1903 гг.* Статьи, рефераты, доклады, речи. СПб.: Библиотека «общественной пользы», 1904. 430 с.
- Латкин, 1887** – *Латкин В.Н.* Законодательные комиссии в России в XVIII ст.: Историко-юрид. исслед. Т. I. СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1887. 607 с.
- Лонская, 2013** – *Лонская С.В.* Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864–1917 гг.). М.: Юрлитинформ, 2013. 168 с.
- Михеева, 2011** – *Михеева Ц.Ц.* Институт губернатора в России (1708–1917 гг.) Учебное пособие. М.: РУДН, 2011. 124 с.
- Московские ведомости, 1884** – Московские ведомости. 1884. 23 января. Передовая статья // Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1884 год. М.: Тип. В.В. Чечерина, 1898. 671 с.
- Московские ведомости, 1885** – Московские ведомости. 1885. 4 сентября. Передовая статья. // Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1885 год. М.: Тип. В.В. Чечерина, 1898. 653 с.
- Наказ Уложенной комиссии** – Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 533 с.
- Немытина, 1999** – *Немытина М.В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. 254 с.
- Немытина, 2017** – *Немытина М.В.* Цивилизационно-культурный подход в правоведении // *Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2017. № 4 (37). С. 28–40.
- Половцов, 1966** – *Половцов А.А.* Дневник государственного секретаря А.А. Половцова / Под ред. П.А. Зайончковского: В 2 тт. Т. 1. 1883–1886 гг. М.: Наука, 1966. 551 с.
- ПСЗРИ–I. Т. III. 1830a** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее ПСЗРИ–I). Т. III. 1689–1699. № 1647 Указ «Об учреждении Бурмистерской палаты для ведомства всяких расправных дел между гостями и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов» от 30 января 1699 г. СПб., 1830. 694 с.
- ПСЗРИ–I. Т. III. 1830b** – ПСЗРИ–I. Т. III. 1689–1699. № 1675 Указ «Об учреждении в городах земских изб для ведомства всяких расправных дел между посадскими и торговыми людьми, для управления казенными с них сборами и градскими повинностями и об исключении торговых и посадских людей из ведомства воевод и приказов» от 30 января 1699 г. СПб., 1830. 694 с.
- ПСЗРИ–I. Т. V. 1830a** – ПСЗРИ–I. Т. V. 1713–1719. № 2673. Указ «Об учреждении при губернаторах и вице-губернаторах ландратского совета» от 24 апреля 1713 г. СПб., 1830. 782 с.
- ПСЗРИ–I. Т. V. 1830b** – ПСЗРИ–I. Т. V. 1713–1719. № 2865. Указ «О подписывании площадными подъячими ... на сочиняемых ими просителям челобитных...» от 8 декабря 1714 г. СПб., 1830. 782 с.
- ПСЗРИ–I. Т. V. 1830c** – ПСЗРИ–I. Т. V. 1713–1719. № 2879. Указ «О жаловании губернаторам, вице-губернаторам и прочим чинам и о взимании на канцелярии от решений гражданских дел пошлин» от 28 января 1715 г. СПб., 1830. 782 с.
- ПСЗРИ–I. Т. V. 1830d** – ПСЗРИ–I. Т. V. 1713–1719. № 3261 Указ «О неподаче Государю прошений о таких дел, которые принадлежат до рассмотрения на то учрежденных

правительственных мест, и о нечинении жалоб на Сенат, под смертной казнью» от 22 декабря 1718 г. СПб., 1830. 782 с.

[ПСЗРИ–I. Т. V. 1830е](#) – ПСЗРИ–I. Т. V. 1713–1719. № 3453. Указ «О рассылке из Юстиц-коллегии дел фискальских ... по губерниям в надлежащие судебные места» от 16 ноября 1719 г. СПб., 1830. 782 с.

[ПСЗРИ–I. Т. VI. 1830а](#) – ПСЗРИ–I. Т. VI. 1720–1722. № 3577 Указ «О переносе дел по апелляциям из низших в высшие инстанции и об отводе тяжущимися судей по подозрениям» от 4 мая 1720 г. СПб., 1830. 817 с.

[ПСЗРИ–I. Т. VI. 1830б](#) – ПСЗРИ–I. Т. VI. 1720–1722. № 3708 «Регламент или Устав Главного магистрата» от 16 января 1721 г. СПб., 1830. 817 с.

[ПСЗРИ–I. Т. VI. 1830с](#) – ПСЗРИ–I. Т. VI. 1720–1722. № 3979 Указ «О должности генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г. СПб., 1830. 817 с.

[ПСЗРИ–I. Т. VII](#) – ПСЗРИ–I. Т. VII. 1723–1727. № 4160 Указ «Об учинении особой Коллегии для розыскных духовных дел, под апелляцией Синода» от 8 февраля 1723 г. СПб., 1830. 933 с.

[ПСЗРИ–I. Т. XX. 1830](#) – ПСЗРИ–I. Т. XX. 1775–1780. № 14392 «Учреждение для управления губерний Всероссийския империи» Ч. I. от 7 Ноября 1775 г.; Ч. 2. 4 января 1780 г. СПб., 1830. 1041 с.

[ПСЗРИ–I. Т. XXII. 1830](#) – ПСЗРИ–I. Т. XXII. 1784–1788 № 16603 «Установление сельского порядка в казенных Екатеринославского наместничества селениях, директору домоводства подведомственных» б.д. 1787 г. СПб., 1830. 1174 с.

[ПСЗРИ–III. Т. IX. 1891а](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее ПСЗРИ–III). Т. IX. № 6196 от 12 июля 1889 г.: Положение о земских участковых начальниках; Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение; Временные правила о волостном суде в тех же местностях; Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках. СПб., 1891. 1490 с.

[ПСЗРИ–III Т. IX. 1891б](#) – ПСЗРИ–III Т. IX. № 6483 «Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским участковым начальникам и городским судьям» от 29 декабря 1889 г. СПб., 1891. 1490 с.

[ПСЗРИ–III Т. XXXII. 1915](#) – ПСЗРИ–III Т. XXXII. 1912. Ч. 1. № 37328 Закон «О преобразовании местного суда». Петроград, 1915. 1819 с.

[Российское законодательство, 1986а](#) – Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. / Указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23 марта 1714 г. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.

[Российское законодательство, 1986б](#) – Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. / «Табель о рангах» от 24 января 1722 г. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.

[Российское законодательство, 1991](#) – Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. / «Учреждение судебных установлений» М.: Юридическая литература, 1991. 496 с.

[Свод законов о состояниях](#) – Свод законов Российской империи Т. IX. Ч. 1. Свод законов о состояниях. СПб., 1857. 477, 88 с.

[Степин, 2011](#) – *Степин В.С.* Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.

[Судебные уставы](#) – Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1867. 763 с.

[Сушкова, 2009](#) – *Сушкова Ю.Н.* Этноправосудие у мордвы. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. 576 с.

[Шершеневич, 2017](#) – *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Издательство Юрайт, 2017. Серия: Антология мысли. 532 с.

[Burbank, 2004](#) – *Burbank J.* Russian peasants go to court: Legal culture in the countryside, 1905–1917. Indiana University Press, 2004. 374 p.

[Burbank, 2006](#) – *Burbank J.* An Imperial Rights Regime: Law and Citizenship in the Russian Empire // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, Volume 7, Number 3, Summer 2006 (New Series), pp. 397–431.

[Wagner, 1976](#) – *William G. Wagner* Tsarist Legal Policies at the End of the Nineteenth Century: A Study in Inconsistencies // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 54. Number 3 (Jul., 1976). pp. 371–394.

References

[Barinov, 2014](#) – *Barinov V.V.* (2014). Organizatsionno-pravovye osnovy deyatelnosti volostnoi yustitsii v usloviyakh krestyanskoi reformy v Rossii [Organizational and Legal Foundations of Activities of Volost Justice in the Conditions of the Peasant Reform in Russia]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*, No. 3, pp. 113–120 [in Russian]

[Valuev, 1961](#) – *Valuev P.A.* (1961). Dnevnik [The Diary] / Ed. by P.A. Zainchkovskii. In 2 volumes. Vol. 1. 1861–1864. Moscow, USSR AS. 421 p. [in Russian]

- Vilenskii, 1963** – *Vilenskii B.V.* (1963). Podgotovka sudebnoi reformy 20 noyabrya 1864 goda v Rossii [Preparation of Judicial Reform Nov. 20 1864 in Russia]. Saratov: Saratov State University Publ. 147 p. [in Russian]
- Vilenskii, 1969** – *Vilenskii B.V.* (1969). Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii [Judicial Reform and Counter-Reform in Russia]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo. 400 p. [in Russian]
- Gosudarstvennaya Duma, 1907** – *Gosudarstvennaya Duma* (1907). Vtoroi sozyv. Stenograficheskie otchety. 1907. Sessiya vtoraya. T. 2 [The State Duma. Convention II. Verbatim records. 1907. Session II. Vol. II]. St. Petersburg. [in Russian]
- Gosudarstvennaya Duma, 1908** – *Gosudarstvennaya Duma* (1908). Tretii sozyv. Stenograficheskie otchety. 1907–1908. Sessiya pervaya [The State Duma. Convention III. Verbatim records. 1907–1908. Session I]. St. Petersburg. [in Russian]
- Gosudarstvennaya Duma, 1910** – *Gosudarstvennaya Duma* (1910). Tretii sozyv. Stenograficheskie otchety. 1909. Sessiya tret'ya. Ч. 1 [The State Duma. Convention III. Verbatim records. 1909. Session III. Vol. I]. St. Petersburg. [in Russian]
- Gosudarstvennaya Duma, 1912** – *Gosudarstvennaya Duma* (1912) Tretii sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya pyataya. Ч. IV [The State Duma. Convention III. Verbatim records. Session I. Vol. IV]. St. Petersburg. [in Russian]
- Gosudarstvennyi sovet, 1912** – *Gosudarstvennyi sovet* (1912). Stenograficheskii otchet. Sessiya sed'maya. 1911–1912 [The State Council. Verbatim record. Session VII. 1911–1912]. St. Petersburg. [in Russian]
- Gradovskii, 1875** – *Gradovskii A.D.* (1875). Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. [Basics of Russian Legal State]. In 3 volumes. Vol. I. St. Petersburg, Tip. M. Stasyulevicha. 436 p. [in Russian]
- Dekret, 1957a** – *Dekret* (1957). Dekret ob unichtozhenii soslovii i grazhdanskikh chinov ot 11 noyabrya 1917 [Decree On abolition of Estates and Civil Ranks adopted on November 11, 1917] *Dekrety Sovetskoj vlasti*. Vol. I. Moscow, Gos. izd. polit. liter. 626 p. [in Russian]
- Dekret, 1957b** – *Dekret* (1957). Dekret o sude ot 22 noyabrya 1917 [Decree On Court adopted on November 22, 1917]. *Dekrety Sovetskoj vlasti*. Vol. I. Moscow, Gos. izd. polit. liter. 626 p. [in Russian]
- Dityatin, 1875** – *Dityatin I.I.* (1875). Ustroistvo i upravlenie gorodov Rossii [Organization and Management of Russian Cities]. Vol. I. St. Petersburg, Tip. P.P. Merkul'eva. 512 p. [in Russian]
- Efremova, 1983** – *Efremova N.N.* (1983) Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi imperii. 1802 – 1917 (istoriko-pravovoe issledovanie) [Ministry of Justice of the Russian Empire. 1802 – 1917 (historical and legal research)]. Moscow, Nauka. 152 p. [in Russian]
- Efremova, 2007** – *Efremova N.N.* (2007) Stanovlenie i razvitie sudebnogo prava v Rossii XVIII – nachala XX v. Istoriko-pravovoe issledovanie [Formation and development of judicial law in Russia from 18th to the beginning the 20 centuries. Historical and legal research]. Moscow, RUDN university. 267 p. [in Russian]
- Kavelin, 1844** – *Kavelin K.D.* (1844). Osnovnye nachala russkogo sudoustroistva i grazhdanskogo sudoproizvodstva, v period vremeni ot Ulozheniya do Uchrezhdeniya o guberniyakh [Basic Principles of Russian Judicial System and Civil Proceedings from Ulozhenie to the Establishment of Provinces]. Moscow, Tip. A. Semena. 186, III p. [in Russian]
- Kots, 1913** – *Kots E.S.* (1913) Mestnyi sud i ego reforma [The Local Court and its Reform]. St. Petersburg, Zhurn. «Zemledelets». 61, 2 p. [in Russian]
- Krakovskii, 2017** – *Krakovskii K.P.* (2017). Zemskie nachal'niki i mirovaya yustitsiya (reforma mestnogo suda 1889) [Land Commandants and Justice the Peace (Local Court reform of 1889)]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*. Issue 1 (19), pp. 53-95. [in Russian]
- Kuz'min-Karavaev, 1904** – *Kuz'min-Karavaev V.D.* (1904) Pravovye nuzhdy derevni [Legal Needs of the Village]. *Zemstvo i derevnya. 1898 – 1903. Stat'i, referaty, doklady, rechi*. St. Petersburg, Biblioteka «Obshchestvennoi pol'zy». 430 p. [in Russian]
- Latkin, 1887** – *Latkin V.N.* (1887). Zakonodatel'nye komissii v Rossii v XVIII st.: Istoriko-yurid.issled. T. I. [Legislative Committees in Russia in the 18th century: historical and legal research. Vol. I]. St. Petersburg, Izd. L.F. Panteleeva. 607 p. [in Russian]
- Lonskaya, 2013** – *Lonskaya S.V.* (2013). Ocherki istorii mirovoi yustitsii Rossiiskoi imperii (1864–1917) [Essays on the History of Justice the Peace of the Russian Empire (1864–1917)]. Moscow, Yurlitinform. 168 p. [in Russian]
- Mikheeva, 2011** – *Mikheeva Ts.Ts.* (2011). Institut gubernatora v Rossii (1708-1917) [Institute of the Governor in Russia (1708–1917)]. Moscow, RUDN university. 124 p. [in Russian]
- Moskovskie vedomosti, 1884** – *Moskovskie vedomosti* (1884). [The Moscow News]. 23 yanvarya. Peredovaya stat'ya / Katkov M.N. Sobranie peredovykh statei Moskovskikh vedomostei. 1884. Moscow, Tip. V.V. Checherina, 1898. 671 p. [in Russian]
- Moskovskie vedomosti, 1885** – *Moskovskie vedomosti* (1885). [The Moscow News]. 1885. 4 sentyabrya. Peredovaya stat'ya / Katkov M.N. Sobranie peredovykh statei Moskovskikh vedomostei. 1885. Moscow, Tip. V.V. Checherina, 1898. 653 p. [in Russian]

- [Nakaz Ulozhennoi komissii](#) – *Imperatrítsa Ekaterina Vtoraya. Nakaz, dannyi Komissii o sochinenii proekta novogo Ulozheniya* (2008) [The Grand Instructions to the Commissioners, appointed to frame a new Code of Laws for the Russian Empire. Composed by Her Imperial Majesty Catherine II] / Ed. by V.A. Tomsinov. Moscow, Zertsalo. 533 p. [in Russian]
- [Nemytina, 1999](#) – *Nemytina M.V.* (1999). Court in Russia (second half of XIX – the beginning the XX centuries). Saratov, SYuI MVD RF. 254 p. [in Russian]
- [Nemytina, 2017](#) – *Nemytina M.V.* (2017). Tsivilizatsionno-kul'turnyi podkhod v pravovedenii [Civilizational-cultural approach in jurisprudence]. *Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA) [Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. No. 4(37). Pp. 28–40. [in Russian]
- [Polovtsov, 1966](#) – *Polovtsov A.A.* (1966). Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya A.A. Polovtsova [The State Secretary A.A. Polovtsov's Diary] / Ed. by P.A. Zaionchkovskoi. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, Nauka. 551 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. III. 1830a](#) – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie I (PSZRI–I)* (1830). T. III. № 1647 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The 1st edition. Vol. III. No. 1647]. St. Petersburg. 694 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. III. 1830b](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. III No. 1647. St. Petersburg. 694 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. V. 1830a](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. V. No. 2673. St. Petersburg. 782 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. V. 1830b](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. V. No. 2865. St. Petersburg. 782 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. V. 1830c](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. V. No. 2879. St. Petersburg. 782 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. V. 1830d](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. V. No. 3261. St. Petersburg. 782 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. V. 1830e](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. V. No. 3453. St. Petersburg. 782 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. VI. 1830a](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. VI. No. 3577. St. Petersburg. 817 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. VI. 1830b](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. VI. No. 3708. St. Petersburg. 817 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. VI. 1830c](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. VI. No. 3979. St. Petersburg. 817 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. VII. 1830](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. VII. No. 4160. St. Petersburg. 933 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. XX. 1830](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. XX. No. 14392. St. Petersburg. 1041 p. [in Russian]
- [PSZRI–I. T. XXII. 1830](#) – *PSZRI–I* (1830). Vol. XXII. No. 16603. St. Petersburg. 1174 p. [in Russian]
- [PSZRI–III. T. IX. 1891a](#) – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie III (PSZRI–III)* (1891). T. IX. № 6196 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The 3^d edition. Vol. IX. No. 6196]. St. Petersburg. 1490 p. [in Russian]
- [PSZRI–III. T. IX. 1891b](#) – *PSZRI–III* (1891). Vol. IX. No. 6483. St. Petersburg. 1490 p. [in Russian]
- [PSZRI–III. T. XXXII. 1915](#) – *PSZRI–III* (1915). Vol. IX. No. 37328. Petrograd. 1819 p. [in Russian]
- [Rossiiskoe zakonodatel'stvo, 1986a](#) – Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov (1986). Vol. 4. / Ukaz «O poryadke nasledovaniya v dvizhimykh i nedvizhimykh imushchestvakh» ot 23 marta 1714 [Decree On the Order of Inheritance of Personal and Real Assets adopted on March 23, 1714]. Moscow, Yuridicheskaya literatura. 512 p. [in Russian]
- [Rossiiskoe zakonodatel'stvo, 1986b](#) – Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov (1986). Vol. 4. / Tabel' o rangakh ot 24 yanvarya 1722 [The Table of Ranks adopted on January 24, 1722]. Moscow, Yuridicheskaya literatura. 512 p. [in Russian]
- [Rossiiskoe zakonodatel'stvo, 1991](#) – Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov (1991). Vol. 8. / Uchrezhdenie sudebnykh ustanovlenii [The Statute of Judicial Institutions]. Moscow, Yuridicheskaya literatura. 496 p. [in Russian]
- [Svod zakonov o sostoyaniyakh](#) – *Svod zakonov Rossiiskoi imperii* (1857) T. IX. Ch. 1. Svod zakonov o sostoyaniyakh [The code of Laws of the Russian Empire. Vol. IX. Laws about Estates]. St. Petersburg. 477, 88 p. [in Russian]
- [Stepin, 2011](#) – *Stepin V.S.* (2011) Tsivilizatsiya i kul'tura [Civilization and culture]. St. Petersburg, SPbGUP. 408 p. [in Russian]
- [Sudebnye ustavy](#) – Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh oni osnovany. Ch. 1. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva (1866) [The Judicial Statutes, adopted on Nov. 20, 1864, outlining the arguments they are based on. Vol. 1. The Statutes of Civil Procedure]. St. Petersburg. 990 p. [in Russian]
- [Sushkova, 2009](#) – Sushkova Ju.N. (2009). Etnopravosudie u mordvy [Ethnic Processes of the Mordvinians]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta. 576 p. [in Russian]
- [Shershenevich, 2017](#) – *Shershenevich G.F.* (2017). Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [The Textbook of Russian Civil Law]. Moscow, Izdatel'stvo Yurait. Seriya: Antologiya mysli. 532 p. [in Russian]
- [Burbank, 2004](#) – *Burbank J.* (2004). Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917. Indiana University Press. 374 p.
- [Burbank, 2006](#) – *Burbank J.* (2006). An Imperial Rights Regime: Law and Citizenship in the Russian Empire. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, Vol. 7, No. 3, pp. 397–431. DOI: 10.1353/kri.2006.0031
- [Wagner, 1976](#) – *William G. Wagner* (1976) Tsarist Legal Policies at the End of the Nineteenth Century: A Study in Inconsistencies. *The Slavonic and East European Review*, Vol. 54, No. 3, pp. 371-394.

УДК 34.07

**Эволюция судебной системы Российской империи:
от сословного к всесословному суду**Марина Викторовна Немытина ^{a, *}, Надежда Николаевна Ефремова ^b,
Цыбик Цырендоржиевна Михеева ^a^a Российский университет дружбы народов, Российская Федерация^b Институт государства и права РАН, Российская Федерация

Аннотация. Авторы статьи прослеживают связь между сословным строем и судебной системой Российской империи на протяжении двух веков отечественной истории – с формирования сословий в период правления Петра I и до их отмены в 1917 г. Декретом советской власти. Являясь одной из фундаментальных основ Российской империи, сословный строй строго очерчивал контуры социальных отношений в обществе и определял правовой статус подданных, влиял на форму правления и построение системы государственных органов. Сословный строй с его привилегиями и ограничениями во многом определил и построение судебной системы Российской империи. Провозглашенный императором Александром II в Судебных уставах 1864 г. принцип равенства всех подданных перед законом и судом означал учреждение в России всесословного суда. Вместе с тем в ходе судебной реформы 1864 г. были сохранены крестьянские волостные суды, а в 1889 г., в связи с упразднением на большей части России мировых судей, были учреждены должности земских участковых начальников, наделенных административно-судебными полномочиями в отношении крестьян. Волостные суды продолжали оставаться в России и после реформы местной юстиции 1912 г. Авторы статьи отмечают, что и в начале XX вв. в организации и деятельности российских судов сохранялись элементы сословного строя, что нарушало целостность судебной системы. Местные суды в России так и не стали всесословными, что было обусловлено сложившимися на протяжении веков отношениями в деревне.

Ключевые слова: судебная система Российской империи, сословный строй, сословные привилегии и ограничения, сословный суд, всесословный суд, местная юстиция, волостные суды, земские участковые начальники, Судебные уставы 1864 г., Закон о местном суде 1912 г.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nemytina_mv@rudn.university (М.В. Немытина), nadnike@mail.ru (Н.Н. Ефремова), mikheeva_tsts@rudn.university (Ц.Ц. Михеева)